

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Особенности участия переводчика в уголовном процессе

Студент

М.К. Федотов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« ____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что в последние годы существенно увеличилась нуждаемость российской правоохранительной и судебной системы государства в квалифицированной лингвистической помощи при производстве по уголовным делам, что подтверждает актуальность данной темы исследования.

Цель работы заключается в исследовании процессуального положения переводчика в уголовном судопроизводстве.

Задачи работы: Рассмотреть понятие «переводчик» в уголовном процессе; Определить особенности вызова переводчика и порядок его участия в уголовном процессе; Произвести анализ прав и обязанностей переводчика в уголовном процессе; Дать общую характеристику ответственности переводчика в уголовном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе участия переводчика в производстве по уголовным делам.

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением участия переводчика в производстве по уголовным делам.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования.

Проблемы процессуального положения переводчика стали предметом публикаций таких авторов как: Алексеева Е.С., Головинская Е.П., Гришина Е.П., Кузнецов О.Ю., Метельский П.С., Перекрестов В.Н., Рыжаков А.П., Терехин В.В., Перекрестов В.Н. и других авторов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список использованных источников.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Понятие переводчика в уголовном процессе и особенности его участия в производстве по делу	9
1.1. Понятие «переводчик» в уголовном судопроизводстве	9
1.2. Особенности вызова переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве.....	11
Глава 2. Проблемные аспекты деятельности и ответственность переводчика в уголовном судопроизводстве	24
2.1. Проблемы регламентации прав, обязанностей и ответственности переводчика	24
2.2. Проблемы организации участия переводчика в уголовном судопроизводстве.....	34
Заключение.....	43
Список использованных источников	52

Введение

Произошедшие социально-экономические и геополитические трансформации создали в России благоприятную среду для активных миграционных потоков из бывших республик Союза ССР на территорию нашей страны.

По мнению О.Ю. Кузнецова, всё чаще, в связи с интернационализацией преступности происходит привлечение к суду лиц, не владеющих, или не достаточно хорошо владеющих русским языком.¹

Если в 1999 г. общая доля лиц, которые нуждаются в услугах судебного переводчика, среди осужденных преступников составляла 2,1%², то в первом полугодии 2003 г. этот показатель вырос уже до 7,5%³

По данным официальной статистики МВД РФ, за январь - декабрь 2016 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 24,5 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ - 21,5 тыс. преступлений (13,0 %), их удельный вес составил 87,8 %. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства составило 7,8 тыс. преступлений.⁴

По прогнозам некоторых авторов, в 2017 году доля преступлений граждан зарубежных стран, учитывая активные миграционные процессы в нашей стране, увеличится.⁵

Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что в последние годы существенно увеличилась нуждаемость российской правоохранительной и судебной системы государства в квалифицированной лингвистической

¹ Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. Монография. - М.: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. С. 3.

² Там же. С. 3.

³ Деятельность национально-культурных объединений и практика реализации государственной национальной политики в Москве: Материалы научно-практического семинара (2 - 3 июля 2003). - М.: Московский дом национальностей, 2004. С. 24.

⁴ Состояние преступности январь-декабрь 2016 г. // <https://мвд.рф/reports>.

⁵ Волокитина М.В. Борьба с преступностью мигрантов в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. №1. С. 12.

помощи при производстве по уголовным делам, что подтверждает актуальность данной темы исследования

Участие переводчика в уголовном процессе тесно связано с реализацией принципа языка уголовного судопроизводства, который нашёл своё нормативное закрепление в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (УПК РФ).

Именно в контексте обозначенного принципа мы находим в УПК РФ ряд положений, регламентирующих процессуальное положение переводчика, как самостоятельного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Следует отметить, что в процессуальной литературе переводчику как участнику уголовного судопроизводства уделено не так много внимания, как иным субъектам процесса. Данными обстоятельствами обусловлена актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель работы заключается в исследовании процессуального положения переводчика в уголовном судопроизводстве.

Задачи работы:

- Рассмотреть понятие «переводчик» в уголовном процессе;
- Определить особенности вызова переводчика и порядок его участия в уголовном процессе;
- Произвести анализ прав и обязанностей переводчика в уголовном процессе;
- Дать общую характеристику ответственности переводчика в уголовном процессе;
- Обозначить проблемы регулирования процессуального статуса переводчика.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе участия переводчика в производстве по уголовным делам.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921

Предметом исследования является комплекс теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением участия переводчика в производстве по уголовным делам.

Методологическую основу проведённого дипломного исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования.

Проблемы процессуального положения переводчика стали предметом публикаций таких авторов как: Алексеева Е.С., Головинская Е.П., Гришина Е.П., Кузнецов О.Ю., Метельский П.С., Перекрестов В.Н., Рыжаков А.П., Терехин В.В., Перекрестов В.Н. и других авторов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, каждая из которых разделена на параграфы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Понятие переводчика в уголовном процессе и особенности его участия в производстве по делу

1.1. Понятие «переводчик» в уголовном судопроизводстве

Статья 59 УПК РФ «Переводчик» состоит из шести частей, в ч. 1 этой нормы законодатель произвёл попытку сформулировать определение понятию «переводчик». Здесь установлено, что переводчик — «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» (ч. 1).

Переводчик, о котором речь идет в ст. 59 УПК РФ, — это всегда лицо физическое, которое, к тому же, свободно владеет тем языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, в отношении которого уполномоченным на то должностным лицом (органом) вынесено постановление (определение) о назначении его переводчиком (привлеченное защитником к участию в деле в этом качестве).

Несколько более узкое понятие переводчика дано в вышеуказанной ч. 1 ст. 59 УПК РФ: это лицо, «привлекаемое» к определенному процессу. Часть ученых, напротив, дают неоправданно расширенное определение понятию «переводчик».

Так, некоторые авторы пишут, что переводчик — это «лицо, которое владеет языком или языками, знание которых представляется необходимым для осуществления перевода».⁷ Видимо, автор подобного определения на учёл, что лицо это должно владеть языком «свободно»⁸ и что переводчиком в процессуальном смысле оно станет, только после вынесения

⁷ Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под рук. В.И. Радченко, В.П. Кашепова, А.С. Михлина. — М.: «Библиотечка Российской газеты», 2002. С. 115.

⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен, 2002. С. 169.

соответствующего постановления (определения) уполномоченного органа или должностного лица.

Именно поэтому в определении, сформулированном О.Ю. Кузнецовым переводчик — лицо не «привлекаемое» и не «владеющее языками», а то, в отношении которого вынесено соответствующее постановление (определение).⁹

В ч. 1 ст. 169 УПК РФ под переводчиком понимается не только лицо, в отношении которого вынесено постановление (определение) о назначении его переводчиком, но и свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, лицо, в отношении которого такое постановление может быть вынесено.

Переводчиком в узком смысле слова следует именовать лицо, в отношении которого вынесено постановление (определение) о назначении его переводчиком, реализующее предоставленные ему УПК РФ процессуальные права и (или) возложенные на переводчика процессуальные обязанности лишь в рамках уголовного процесса.

По мнению А.П. Рыжакова, редакция ст. 169 УПК РФ может привести к мнению, что лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, приобретает соответствующий процессуальный статус с момента разъяснения ему прав и ответственности, предусмотренных ст. 59 УПК РФ, перед началом следственного действия, для участия в котором оно назначается переводчиком.¹⁰

Однако это мнение представляется ошибочным.

Лицо, обладающее статусом переводчика, одновременно является соответствующим субъектом уголовного процесса.

Таким образом, исходя из действующей редакции ст. 59 УПК РФ можно констатировать, что законодатель употребляет термин «переводчик»

⁹ Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. Монография. - М.: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. С. 10.

¹⁰ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 10.

минимум в двух значениях в узком и широком значении. Дабы подобных разночтений не было, федеральному законодателю необходимо усовершенствовать положения ст. 59 УПК РФ в том ключе, чтобы в этой правовой норме появился еще один кроме переводчика процессуальный субъект — «лицо, ранее участвовавшее в уголовном деле в качестве переводчика». В этой же норме было бы целесообразно определить его процессуальную статусность в виде комплекса права и обязанностей.

Несмотря на большое число высказываемых в литературе мнений, однозначного решения круг проблем, касающихся процессуального статуса переводчика, не имеет.

По мнению Е.П. Головинской, в доработке нуждается и ч. 1 ст. 169 УПК РФ. Здесь категорию «переводчик» рекомендуется заменить словосочетанием «лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Переводчиком же в УПК РФ следует именовать лишь лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление о назначении его переводчиком. С одной оговоркой — статусом переводчика лицо может обладать лишь в рамках временного промежутка, в процессе течения которого осуществляется уголовно-процессуальное производство по конкретному уголовному делу.¹¹

1.2. Особенности вызова переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве

В ч. 2 ст. 26 Конституции РФ закрепляется право каждого (независимо от наличия гражданства) на возможность пользования своим родным языком. Согласно п. «f» ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических

¹¹ Головинская Е.П. Проблема гарантий государственной защиты переводчика в уголовном процессе // Правовая наука и реформа юридического образования: Административная реформа в России: политико-правовое и управленческое измерение. Сборник научных трудов. Вып. 16. - Воронеж, 2004. С. 81.

правах 1966 г.¹² каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Данное право участника уголовного процесса конкретизировано в ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ.

С учётом наличия соответствующей законодательной регламентации обеспечения обозначенного принципиального положения, Верховный Суд РФ выражает требование, обращённое к судам, по ходатайству участников производства по делу обеспечить им право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства и выступать в суде на родном языке или языке, которым они владеют.¹³

Это положение должно обязательным образом распространяться и на назначение переводчика в досудебном производстве, поскольку любое ограничение прав обвиняемого, подсудимого, защитника, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведётся судопроизводство и необеспечение этим лицам возможности пользоваться в любой стадии процесса родным языком является грубым нарушением положений уголовно-процессуального кодекса, которое влечёт отмену вынесенного судом приговора.¹⁴

Но возникает справедливый вопрос: когда именно имеют место законные основания вовлечения в уголовный процесс переводчика?

Высшая судебная инстанция на подобный вопрос отвечает так: нет необходимости приглашать переводчика для лица, длительное время (десять лет) проживавшего на территории России, владевшего русским языком и не

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах» (вместе с «Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах») принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 г. №5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. №4.

заявлявшего на стадии предварительного расследования ходатайства об обеспечении его переводчиком.¹⁵

И наоборот, если, например, обвиняемый по национальности узбек, проживал в Узбекистане, окончил восемь классов узбекской школы, лично дал объяснение, исходя из которого в полной мере следует необходимость в предоставлении переводчика.¹⁶

Следует отметить, что обратной стороной реализации права, является злоупотребление правом. В этой связи не исключены ситуации, при которых подозреваемый или обвиняемый, фактически владеющий русским языком, может требовать пригласить переводчика с целью создания препятствий осуществлению правосудия и затягивания производства по делу.

Здесь нужно упомянуть рассмотренную Конституционным судом РФ жалобу М.В. Череповского на нарушение его конституционных прав, закрепленных частью 2 ст. 18 УПК РФ (отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении переводчика). Конституционный Суд РФ своим определением от 20 июня 2006 г. № 243-О¹⁷ установил, что необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений статьи 17 ч. 3 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.02.1995 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №8.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №4.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 г. №243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского М.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 УПК РФ» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Каким образом должен быть осуществлен вызов переводчика и каков порядок его участия в производстве по уголовному делу уточняется в ч. 2 и в п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ. Здесь в частности отмечено, что «вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 169 и 263» УПК РФ, а «уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд» переводчик не вправе.

О чем это говорит? Прежде всего о том, что определенный ст. 169 и 263 УПК РФ вызов касается не просто лица, которое свободно владеет тем языком, знание которого необходимо для перевода, а именно того лица, в отношении которого уже вынесено постановление (определение) о назначении его переводчиком.

Понятие «вызов» переводчика, с которого начинается второе предложение ч. 2 ст. 59 УПК РФ, стоит толковать расширительно. Под «вызовом» в данной норме предполагается действие, которое аналогично вызову эксперта (специалиста), о котором речь идет в ч. 2 ст. 57 (ч. 2 ст. 58) УПК РФ.

Ориентируясь на содержание ч. 2 ст. 59 УПК РФ, мы можем сделать вывод о том, что вызов переводчика может быть осуществлен только в том порядке, который регламентирован ст. 169 и 263 УПК РФ. Таким образом, если осуществлять буквально толковать озвученного положения закона, то получается, что осуществить вызов переводчика может только следователь. Более того, законодатель, формулируя рассматриваемую процессуальную норму ст. 169 УПК РФ использует термин «привлекает переводчика», но не использует по какой-то причине термин «вызывает переводчика».

В ч. 1 ст. 169 УПК РФ говорится, что в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ, следователь привлекает к участию в следственном действии переводчика в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ, в которой в

свою очередь упоминается не о вызове лица, а о разъяснении уже явившемуся для участия в процессуальном действии субъекту его прав, обязанностей, ответственности и порядка производства соответствующего следственного действия.¹⁸

Несмотря на такую несогласованность норм УПК РФ, можно, всё же, констатировать наличие у следователя права осуществить вызов переводчика. В соответствии с положениями ст. 59 УПК РФ, переводчикам запрещается уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд. Поскольку у переводчика имеются обязанности явиться по вызову следователя и (или) суда, соответственно, предполагает присутствие у последнего права на вызов переводчика.

Но порядок осуществления вызова такого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, как переводчик для участия в уголовном процессе в УПК РФ конкретно не предусматривается.

А.П. Рыжаков рекомендует вызов переводчика осуществлять в том же общем порядке, в соответствии с которым происходит приглашение иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ). Главное, чтобы эта процедура соответствовала нормам, которые закреплены в ст. 169 и 263 УПК РФ.¹⁹

Несмотря на большое число высказываемых в литературе мнений, однозначного решения круг проблем, касающихся процессуального статуса переводчика, не имеет.

Стоит обратить внимание на то, что документ, которым потенциального переводчика вызывает следователь или суд, должен содержать указание на качество, или статус, в котором данный человек вызывается. Если в повестке не говорится о том, что человек приглашается в

¹⁸ Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. Научно-практическое пособие. - М.: Экзамен, 2005. С. 27.

¹⁹ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 30.

качестве переводчика, нельзя вести речь о том, что имел место вызов переводчика.²⁰

В случае необходимости, лицо которое вызывается в качестве переводчика, в случае его неявки, оно может быть подвергнуто такой принудительной мере, как привод. Кроме того, неявка без уважительной причины такого лица может повлечь наложение денежного взыскания в порядке, установленном ч. 2 ст. 118 УПК РФ.

Следует сказать несколько слов и о порядке участия переводчика в уголовном судопроизводстве, который, как говорится в ч. 2 ст. 59 УПК РФ, определяется ст. 169 и 263 УПК РФ.

Переводчик принимает участие в уголовном судопроизводстве реализуя возложенные на него функции в процессе производства отдельных процессуальных действий. В УПК РФ не подразумевается необходимость участия переводчика во всём производстве по уголовному делу от начала и до конца.²¹

Таким образом, когда законодатель речь ведет о порядке участия переводчика в уголовном судопроизводстве, он подразумевает урегулированную УПК РФ процедуру, включающую реализацию прав, обязанностей и ответственности в комплексе, в производстве конкретного процессуального действия.

В ст. 169 и 263 УПК РФ закреплён комплекс обязательных действий, которые производятся следователем или судом после того, как переводчик явился для того, чтобы принять участие в процессуальном действии.

Перед началом следственного действия необходимо удостовериться в личности переводчика и его компетентности, выяснить отношение переводчика к участникам процесса, а также разъяснить ему права,

²⁰ Шевченко И.В. Уголовно-процессуальная ответственность переводчика // Российская правовая система. Пути повышения эффективности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. - Омск, 2007. С. 275.

²¹ Ширеторова Л.П. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве как уголовно-процессуальная гарантия прав иностранных граждан // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 8 Т. 3. - М.: Юрист, 2008. С. 865.

обязанности и возможную ответственность переводчика, а равно ход и порядок производства данного следственного действия.²²

Осуществление данных действий находит своё отражение в протоколе следственного действия. Когда переводчика приглашают для участия в судебном действии, ему разъясняются права, обязанности и ответственность, о чем он дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.²³

Между тем осуществление части из указанных действий следователь должен «продублировать» еще до начала следственного действия. Планируя приглашение переводчика для участия в каком-либо процессуальном действии, следователь (дознатель), в чьем производстве находится уголовное дело, заранее выясняет вопрос его компетентности и возможных взаимосвязях (в том числе родственных), которые могут создать у потенциального переводчика заинтересованность в исходе дела.

Однако, перед началом производства следственного действия следователь (дознатель) должен, как минимум, узнать у переводчика о том, в состоянии ли он выступить в данном процессуальном качестве, удостовериться в его личности, разъяснить ему права, обязанности, предупредить об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК РФ, разъяснить порядок производства следственного действия.

На момент, когда переводчику должны быть разъяснены его права, обязанности и ответственность обращается внимание во многих комментариях к ст. 59 УПК РФ. Но иногда авторы таковых несколько неточно интерпретируют мысль законодателя. Так, А.В. Смирнов пишет, что «разъяснение переводчику его прав, обязанностей и возможной

²² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2004. С. 102.

²³ Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. - М.: Юнити-Дана, 2009. С. 50.

ответственности» «производятся до начала выполнения переводчиком его обязанностей».²⁴

Между тем, к моменту начала следственного действия, о котором речь идет в ч. 2 ст. 169 УПК РФ (именно на эту статью ссылается автор в обоснование своего утверждения), переводчик уже выполнил, по крайней мере, одну свою обязанность — обязанность явиться по вызову следователя. Уже только поэтому приведенное здесь суждение А.В. Смирнова, представляется, непротиворечивым.

В ч. 5 ст. 164 УПК РФ, на которую ссылается законодатель в ч. 1 ст. 169 УПК РФ, есть такая фраза — «если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308» УК РФ. На первый взгляд, никаких проблем с толкованием данного положения возникнуть не должно. Но анализ юридической литературы, особенно той, которая дословно повторяет формулировку законодателя, приводит к иному выводу. Так, М.О. Баев и А.Я. Баев пишут, что перед производством обыска участвующие в нем переводчик и др. «предупреждаются об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ».²⁵ Тем самым они полностью, без каких-либо оговорок распространяют вышеуказанное правило на процедуру производства обыска. По-нашему же мнению, этого делать ни в коем случае нельзя.

Касающиеся переводчика правила, предусмотренные в ч. 5 ст. 164 УПК РФ, содержат указание на возможность привлечения переводчика к ответственности на основании ст. 307 УК РФ. Уголовная ответственность, которая определена ст. 308 УК РФ, может распространяться лишь на свидетеля или потерпевшего, но не на переводчика. Переводчик же никогда

²⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – СПб., 2004. С. 193.

²⁵ Баев М.О., Баев А.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту (нормативные акты, постатейные материалы). – Воронеж, 1995. С. 133.

не является субъектом состава преступления, которое предусмотрено ст. 308 УК РФ.

В науке справедливо поднимается ещё один вопрос: с какой стадии уголовного процесса возможно участие переводчика? Возможно ли его появление на этапе возбуждения уголовного дела?

Представляется ошибочной точка зрения Р.Д. Рахунова: «Естественно, что в стадии возбуждения уголовного дела переводчик не требуется. Если необходим перевод материалов перед решением вопроса о возбуждении дела, то деятельность переводчика не будет процессуальной».²⁶

Также сложно признать справедливой точку зрения В.Н. Шпилева, который, не отрицая процессуальную природу работы переводчиков, пишет, что «участие их в уголовном процессе имеет в известном смысле эпизодический характер: они призываются к участию в производстве различных следственных и судебных действий и по выполнению своих обязанностей выбывают из процесса».²⁷

Как справедливо отмечает Н.Я. Калашникова, «стадия возбуждения уголовного дела – процессуальная стадия, и поэтому здесь участие переводчика имеет процессуальный характер. Следовательно, все правила, определяющие процессуальное положение переводчика, сохраняют свое значение и для этой стадии».²⁸

По мнению М.А. Джафаркулиева, сообщения о преступлении могут быть изложены и не на языке судопроизводства. Но это не исключает, что заявитель о результатах рассмотрения своего сообщения не должен быть уведомлен на том языке, которым он пользовался.²⁹

Ряд авторов считает, что законодателю стоит дополнить текст УПК РФ положением о правомочии физического лица сделать заявление по факту

²⁶ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1961. С. 269.

²⁷ Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск, 1970. С. 6.

²⁸ Калашникова Н. Я. Гарантии прав свидетеля, эксперта, переводчика и понятого в советском уголовном процессе. - М., 1966. С. 23.

²⁹ Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка судопроизводства в правотворческой и правоприменительной деятельности на современном этапе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. С. 32.

совершенного преступления на своём родном или на некоем ином языке, которым данное физическое лицо владеет, а также правомочии пользоваться помощью переводчика безвозмездно в том порядке, который нормативно установлен и закреплён в тексте УПК РФ.

В целях совершенствования законодательства и усиления защиты прав личности на этапе возбуждения уголовного дела Я.М. Ишмухаметов предлагает дополнить ч. 2 ст. 144 УПК РФ положением о том, что «полученные в ходе проверки документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, изготовленные на иностранном языке, подлежат переводу на язык уголовного судопроизводства в порядке, предусмотренном законом».³⁰

А.В. Гриненко, размышляя о необходимости определения четкого механизма обеспечения права пользования родным языком при подаче заявлений о совершенном или готовящемся преступлении, приходит к выводу о целесообразности «иметь в дежурных частях перечень прав заявителей, переведенный на наиболее распространенные иностранные или часто встречающиеся в определенной местности языки».³¹

Получается, что действующий УПК фактически не содержит механизма обеспечения возможности введения переводчика в процесс со стадии начала производства по делу – то есть с его возбуждения.

У правоприменителя есть только ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая позволяет переименовать переводчика в специалиста в области языкознания и привлечь его к проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, тем самым сохранив баланс между охраной прав и законных интересов и соблюдением норм закона, ведь, как справедливо заметил В.Т. Томин, «должностные лица, осуществляющие производство по делу, должны контролировать правильность направления своей деятельности, сообразуя

³⁰ Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2006. С. 22.

³¹ Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. - Воронеж, 2001. С. 209 и др.

процессуальную норму с принципами, в том числе с принципом языка уголовного судопроизводства».³²

В конечном счете на сегодняшний день обозначается два направления решения проблемы: использовать ч. 1 ст. 144 УПК РФ в расширительном толковании либо ждать, когда законодатель дополнит эту статью нормой об участии переводчика в рассмотрении сообщения о преступлении.

Как пишет Г.Я. Имамутдинова, ведомственные акты более последовательны в решении этого вопроса. Согласно Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры от 29 декабря 2011 г. №450³³, входящие документы на иностранных языках регистрируются только после осуществления перевода. Обращения, жалобы и другие документы переводятся штатными или внештатными переводчиками. На перевод направляются те документы, без перевода которых невозможно принять решение.

Отдельно следует остановиться на вопросе вовлечения в производство по уголовному делу специалиста, для осуществления сурдоперевода. Об этом содержит упоминание ч. 6 ст. 59 УПК РФ.

Сурдоперевод – это прямой перевод устной речи через знаковую систему языка жестов. Данный вид перевода необходим глухим или глухонемым участникам уголовного судопроизводства.

Лицо, владеющее навыками сурдоперевода, осуществляет перевод жестовой либо воспроизводимой пальцами рук речи через так называемый язык жестов. Данное лицо, в дополнение ко всему, должно владеть навыками обратного перевода жестовой речи и дактилологии в устную речь.³⁴

³² Томин В. Т. Избранные труды. - СПб., 2004. С. 31.

³³ Приказ Генпрокуратуры России от 29.12.2011 г. №450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»

³⁴ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 68.

На такого переводчика подлежит распространению весь комплекс правил, которые относятся к переводчику в целом.

При необходимости осуществления сурдоперевода в ходе производства по делу, должностное лицо, обладающее властными полномочиями выносит постановление (определение) и назначает переводчиком лицо, свободно владеющее навыками перевода устной речи посредством жестового языка глухих и дактилологии при общении глухих граждан.

Стоит сказать о том, что вопросы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки, в каждой стране регулируются по-своему.

Например, в соответствии со ст. 229 УПК Азербайджанской Республики - допрос немого, глухого или слепого свидетеля производится с участием лица, понимающего его знаки или разговаривающего с ним посредством знаков. Участие такого лица в допросе отмечается в протоколе допроса.

Подобная статья в российском уголовно-процессуальном законодательстве вообще отсутствует, что позволяет выделить УПК Азербайджанской Республики с положительной стороны.

В законодательстве ряда других стран указано, что глухонемые свидетели допрашиваются при участии переводчика, который знает их знаки и умеет посредством их общаться (ч. 4, 5 УПК Республики Молдова; ч. 7, 8 ст. 213 УПК Республики Казахстан).

Таким образом можно сделать вывод, что российское уголовно-процессуальное законодательство по сравнению с уголовно-процессуальными законодательствами рассмотренных нами выше стран является несовершенным в изучении вопроса защиты прав и законных интересов лиц – участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки.

УПК РФ также не раскрывает такие понятия как «лицо, владеющее навыками сурдоперевода», «навык сурдоперевода» и т.д. По мнению

некоторых авторов, с учётом образовавшегося законодательного пробела, следует более чётко определить переводчика, владеющего навыками сурдоперевода и обозначить его в тексте уголовно-процессуального закона.³⁵

Также необходимо предусмотреть соответствующие механизмы поиска сурдопереводчика и проверки его профессиональной компетентности. В настоящее время нет апробированных практикой механизмов поиска и привлечения переводчика по уголовным делам, где участвуют лица с недостатками речи и слуха.

³⁵ Мамаева Р.О. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве с участием лиц, имеющих физические недостатки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №4. С. 33.

Глава 2. Проблемные аспекты деятельности и ответственность переводчика в уголовном судопроизводстве

2.1. Проблемы регламентации прав, обязанностей и ответственности переводчика

Основные права переводчика, то есть те процессуальные возможности, которые имеются у данного участника уголовного судопроизводства и направлены на успешную реализацию им своей роли в уголовном процессе, нашли своё отражение в ч. 3 ст. 59 УПК РФ.

Первое право переводчика, закрепленное в ч. 3 ст. 59 УПК РФ, — это право «задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода». Как полагает А.П. Рыжаков, «вопрос может быть задан и в письменной форме, когда участвующий в процессуальном действии переводчик ходатайствует о фиксации вопроса сначала в протоколе следственного действия (пишет его на листе бумаги, фиксирует на ином носителе информации), а затем задает его путем предоставления допрашиваемому лицу (дающему объяснение, обращающемуся с заявлением и т.п.) возможности осуществить прочтение вопроса, записанного в протоколе. Причем в отличие от соответствующего права, которым наделен, к примеру, специалист, переводчику не нужно получать разрешение следователя и (или) суда на постановку перед допрашиваемым (дающим объяснения, делающим заявление и т.п.) лицом вопроса. Вне зависимости от формы, любой вопрос (лишь бы он не был наводящим) переводчика может быть доведен до сведения лица, к которому он адресован».³⁶

Законодатель прямо определил, какие вопросы переводчик вправе задавать, а какие нет. Переводчик вправе задавать вопросы лишь относительно сути тех процессуальных действий, в рамках которых он

³⁶ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 38.

выполняет свою функцию, в целях адекватного понимания и качественного перевода речи допрашиваемого лица.

Переводчик не имеет права задавать при этом наводящие вопросы. Это положение нашло своё закрепление в ч. 2 ст. 189 УПК РФ в качестве общих положений производства допроса. Оно действует и в отношении тех вопросов, которые могут исходить от переводчика. Причем некоторыми авторами рекомендуется данное правило распространять и на вопросы, задаваемые переводчиком лицу, которое не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, при осуществлении иных, помимо допроса, процессуальных действий.³⁷

Под участником уголовного судопроизводства в данном случае понимается любое участвующее в конкретном действии, к производству которого привлечен переводчик, лицо, помимо самого переводчика.

К любому субъекту осуществляемого следственного действия, в том числе и к самому следователю и (или) суду переводчик может обратиться с уточняющим вопросом. Если переводчика лишить права задать подобного рода вопрос следователю и (или) суду, всегда имеется вероятность, что исходящий от последнего вопрос переводчик неправильно поймет и соответственно переведет, к примеру, допрашиваемому. Это обстоятельство может привести к неправильному ответу, искажению данных, которые хотел сообщить допрашиваемый.

Вопросы переводчик задает «в целях» уточнения перевода. Таким образом законодатель целенаправленно произвёл ограничение того спектра вопросов, которые могут быть заданы переводчиком допрашиваемому лицу, не получив на то разрешение следователя.³⁸

Без получения на то разрешения следователя и (или) суда переводчик вправе задать вопрос для «уточнения» перевода. Под уточнением, вероятно,

³⁷ Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. Научно-практическое пособие. - М.: Экзамен, 2005. С. 48.

³⁸ Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). Научно-методическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2006. С. 103.

подразумевается конкретизация идеи лица, которое даёт показания (объяснения, заявления и т.п.)

Следует отметить, существенный момент: осуществляя перевод, переводчику необходимо следовать грамматическому строю языка, с которого осуществляется перевод, в связи с чем переводчик «не может делать комментарии тех высказываний субъекта уголовного процесса, которые он переводит, принимая участие в производстве по делу».³⁹

Примером недопустимой вольности переводчика может служить одно из уголовных дел, производство по которому осуществлялось в 2012 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении А. – гражданки Азербайджана. Во время допроса А. при участии переводчика, следователем был задан вопрос: занимается ли она сбытом наркотических средств. В ответ А. отрицательно кивнула головой, не произнеся ни слова. Переводчик, в свою очередь, начал пояснять, что А. сбытом наркотических средств не занимается и, что имеет к ним отношение не знает.⁴⁰

В п. 2 ч. 3 ст. 59 УПК РФ зафиксировано правомочие переводчика знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол. Наличие данного права переводчика обязывает следователя и суд после составления протокола следственного действия (протокола судебного заседания) предоставить переводчику возможность узнать (ознакомиться) все элементы его содержания.⁴¹

Как отмечается отдельными авторами, переводчик может быть вызван для участия в производстве любого следственного действия, предусмотренного в УПК РФ. Прямо этого законодатель нигде не сказал, но

³⁹ Кочетков В., Назаров В. Рассмотрение уголовных дел с участием переводчика // Советская юстиция. 1975. №5. С. 17 - 18.

⁴⁰ Уголовное дело №1-318/12 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области

⁴¹ Головинская Е.П. Правовое положение переводчика в уголовном судопроизводстве // Трибуна молодых ученых: Правовая защита в России. Обеспечение, эффективность и проблемы. Сборник научных трудов. Вып. 7. - Воронеж, 2005. С. 45.

сама идея вовлечения в уголовный процесс переводчика может предполагать его участие и в процедуре производства экспертизы.⁴²

Например, при производстве судебно-психиатрической (психологической, педагогической и др.) экспертизы, где объектом является лицо, нуждающееся в осуществлении перевода, может возникнуть необходимость привлечения переводчика. УПК РФ, как минимум, не запрещает принятия в этом случае соответствующего решения.⁴³

Переводчик имеет право ознакомления с протоколом того следственного действия, в котором он принимал участие. Он также может ознакомливаться и с протоколом судебного действия.

Стало быть, исходя из положений п. 2 ч. 3 ст. 59 УПК РФ переводчик вправе знакомиться с протоколом судебного заседания, в котором он принимал участие.

Протокол изготавливается секретарем судебного заседания. В конце протокола ставятся две подписи: председательствующего и секретаря судебного заседания. Если в ходе судебного заседания протокол изготавливался по частям, они, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем судебного заседания.

Помимо ознакомления, переводчику дозволено законодателем делать замечания относительно правильности фиксации перевода. Форму подачи подобных замечаний УПК РФ не содержит.⁴⁴

В ч. 3 ст. 59 УПК РФ обозначены лишь основные права переводчика. Между тем приведенный здесь перечень прав нельзя признать исчерпывающим. В указанной статье, например, нет положения о праве переводчика на возмещение понесенных расходов, связанных с явкой к месту

⁴² Гришина Е.П. Реализация принципа национального языка судопроизводства при участии переводчика в уголовном процессе России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. С. 25.

⁴³ Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе переводчика в уголовном судопроизводстве // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. №2. С. 158.

⁴⁴ Калинкина Л.Д. Содержание протокола судебного заседания по уголовному делу, его значение // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 12 - 13 апреля 2007 г. - Волгоград, 2007. С. 340.

производства следственного (судебного) действия и проживанием. Однако это право и другие закреплены в законе.

Исходя из содержания ст. 131 УПК РФ, а также Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд⁴⁵ переводчик имеет право:

- на получение сумм, предназначенных для покрытия его расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные);
- на сохранение среднего заработка по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом к следователю и (или) в суд (средний заработок сохраняется за все рабочие дни недели по графику, установленному по месту постоянной работы);
- на вознаграждение за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания;
- на немедленную после выполнения переводчиком своих обязанностей выплату вызвавшим его органом сумм, подлежащих выплате, независимо от фактического получения, и взыскания судебных издержек с осужденных по уголовным делам.

Проезд к месту явки и обратно к месту постоянного жительства оплачивается переводчикам на основании проездных документов, но не свыше:

- по железной дороге — стоимости проезда в плацкартном (купейном) вагоне;

⁴⁵ Постановление Совмина РСФСР от 14.07.1990 г. №245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд» // СП РСФСР. 1990. №18. Ст. 132.

- по водным путям — стоимости проезда в каютах, оплачиваемых по V—VIII группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каюте III категории на судах речного флота;
- по шоссейным и грунтовым дорогам — стоимости проезда транспортом общественного пользования (кроме такси).

При пользовании воздушным транспортом возмещается стоимость билета обычного (туристического) класса.

Помимо расходов по проезду при представлении соответствующих документов возмещаются страховые платежи по государственному обязательному страхованию пассажиров на транспорте, стоимость предварительной продажи проездных документов, а также затраты за пользование в поездах постельными принадлежностями.

Переводчикам оплачиваются расходы по проезду автотранспортом (кроме такси) к железнодорожной станции, пристани, аэродрому, если они находятся за чертой населенного пункта.

С разрешения органа, производящего вызов, переводчикам при непредставлении проездных документов оплачивается минимальная стоимость проезда между местом постоянного жительства и местом явки.

Возмещение расходов по найму жилого помещения, оплата суточных переводчикам за дни вызова к следователю и (или) в суд, включая время в пути, выходные и праздничные дни, а также время вынужденной остановки в пути, подтвержденной соответствующими документами, производится применительно к порядку, установленному законодательством о возмещении командировочных расходов. Суточные не выплачиваются, если у переводчика имеется возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства.⁴⁶

Выплата вознаграждения нештатным переводчикам за письменные переводы текстов (протоколы следственных и судебных действий,

⁴⁶ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 59.

обвинительные заключения, приговоры и решения судов, жалобы и заявления граждан и другие документы), а также за устные переводы производится согласно заключенному договору.

Вышеуказанные суммы выплачиваются органом, производящим вызов по уголовным делам, — из средств, специально отпускаемых по смете на указанные цели.

Выплата вознаграждения переводчикам за выполненную ими работу, а также возмещение указанным лицам расходов по явке производится по постановлению следователя или по определению суда.

Возмещение расходов военнослужащих, вызываемых к следователю и (или) в суд в качестве переводчиков (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные), производится по требованию войсковых частей по установленным нормам. Самим военнослужащим орган, их вызвавший, никаких расходов не возмещает.

Если переводчик исполнял свои обязанности в порядке служебного задания, то оплата его труда возмещается государством организации, в которой работает переводчик (ч. 3 ст. 132 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ переводчику должны разъясняться все его права. По мнению некоторых авторов, наиболее полный, чем закреплен в ст. 59 УПК РФ, перечень прав переводчика в уголовном процессе выглядит гораздо шире.

Назначенный переводчиком гражданин вправе:

- знать цель и порядок производства следственного действия (если он привлечен к участию в таковом), свои права, обязанности и ответственность (ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 164, ч. 10 ст. 166, ч. 2 ст. 169 УПК РФ);
- отказаться от участия в производстве процессуального действия, если он не владеет свободно необходимым языком;
- быть предупрежденным о применении технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);

- иные права.⁴⁷

Базовые нормативные положения, которые охарактеризуют обязанности переводчика, зафиксированы в ч. 4 ст. 59 УПК РФ. Здесь переводчику запрещается осуществлять определенной специфики деяния (действия и бездействие) под угрозой возможности привлечения к ответственности.

Основные положения, касающиеся возможности привлечения недобросовестного переводчика к ответственности, отмечены в ч. 5 ст. 59 УПК РФ. Законом, соответственно, урегулирована ответственность «за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования».⁴⁸

Эти вид ответственности предусмотрены ст. 307 и 310 УК РФ. Они накладывают определенный отпечаток на процедуру привлечения лица для участия в уголовном судопроизводстве в качестве переводчика.⁴⁹

Первое, что запретил переводчику делать законодатель — это «осуществлять заведомо неправильный перевод» (п. 1 ч. 4 ст. 59 УПК РФ).

Неправильный перевод имеет место тогда, когда процесс его реализации и соответственно полученный результат отстает от правил осуществления перевода. Такой перевод будет неверным, искаженным, ложным, несостоятельным, несправедливым и (или) же мнимым. Но и в этом случае обязанность переводчика не будет нарушена, если неправильным перевод был сделан не умышленно. Если не имел места «заведомо» неправильный перевод.⁵⁰

⁴⁷ Терехин В.В. Положение переводчика как участника уголовного судопроизводства требует дополнительной регламентации // Вестник Гуманитарного института. 2007. №2 (8). С. 22.

⁴⁸ Шевченко И.В. Уголовно-процессуальная ответственность переводчика // Российская правовая система. Пути повышения эффективности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. - Омск, 2007. С. 278.

⁴⁹ Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004. С. 91.

⁵⁰ Капица В.С. Некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод (статья 307 УК РФ) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 20-21 сентября 2012 г. - Краснодар, 2012. С. 221.

«Заведомо» неправильным перевод будет, когда переводчик знает о том, что им сделан неправильный перевод и, несмотря на это, выдает его за правильный. Ответственность, о которой речь идет в ч. 5 ст. 59 УПК РФ, за заведомо неправильный перевод, может наступить лишь тогда, когда переводчик подписал документ, где результаты такого перевода были зафиксированы. Если же устно им был сделан заведомо неправильный перевод, но он не позволил его в этом виде занести в протокол следственного действия или судебного заседания, имел место добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ).

Исходя из содержания примечания к ст. 307 УК РФ, переводчик освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда заявит о заведомо неправильном переводе. Данное правило касается судебного заседания, по которому в качестве доказательства выступает протокол следственного действия (обычно протокол допроса или очной ставки), в котором принял участие переводчик.⁵¹

П. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ содержит также запрет, адресованный переводчику, разглашать данные предварительного следствия.

Переводчик не вправе разглашать те данные предварительного расследования, которые ему стали известны в связи с участие в процессуальных действиях, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.⁵²

Таким образом, переводчик должен не подвергать разглашению вышеуказанные данные расследования, если он был заранее об этом предупрежден.

⁵¹ Цепелев К.В. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод по уголовному законодательству России и зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2016. №1 (88). С. 45.

⁵² Метельский П.С. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования // Вестник НГУ. Т. 4: Вып. 1. - Новосибирск, 2008. С. 68.

Однако, В.Н. Махов утверждает, что переводчик не вправе разглашать «данные предварительного расследования» и тогда, когда он не предупреждался о такой ответственности».⁵³

Такая позиция выглядит неубедительной, так как в п. 2 ч. 4 ст. 59 УПК РФ однозначно зафиксировано, что ответственность переводчика за разглашение возможна, если он был об этом не просто предупрежден, а предупрежден заранее и в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Переводчик не вправе уклоняться от явки по вызовам лица (органа), в производстве которого находится уголовное дело. Уклонение может выражаться как в активном противодействии требованию следователя и (или) суда, так и в простом его игнорировании.⁵⁴

Итак, в ч. 4 ст. 59 УПК РФ закреплены основные обязанности переводчика. Но, тем не менее, это не все его обязанности. По крайней мере, часть таковых предполагается институтом отвода (самоотвода) переводчика.

В заключении же настоящего параграфа попробуем сформулировать перечень основных обязанностей переводчика в уголовном процессе.

Представляется, что переводчик должен:

- 1) явиться по вызову следователя (дознавателя и др.) и (или) суда;
- 2) выполнить полно и точно порученный ему перевод;
- 3) при наличии к тому фактических оснований заявлять самоотвод (ч. 1 ст. 62 УПК РФ);
- 4) не разглашать без разрешения данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по данному конкретному уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- 5) соблюдать порядок в зале судебного заседания;
- 6) следовать иным, предъявляемым к нему УПК РФ требованиям.

⁵³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002. С. 137.

⁵⁴ Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. Научно-практическое пособие. - М.: Экзамен, 2005. С. 72.

2.2. Проблемы организации участия переводчика в уголовном судопроизводстве

Одной из особенностей судебного перевода является крайне неустойчивая и разнообразная структура востребованных в уголовном процессе языков, зависящая от таких факторов, как экономический рост, уровень миграции в регионе и др.

В практике встречается востребованность множества языков, в числе которых ассирийский, удинский, езидский (курманджи), сванский, мегрельский, урду, пенджаби, сомалийский, гуджаратский, сонгхэ, сонинке, идиш, патуа, ашанти, темне и др. И здесь кроется большая проблема.

В России спецификой структуры востребованных языков является тот факт, что большая их часть не является иностранными, что создает дополнительные сложности в поиске квалифицированных переводчиков. Так, например, для таких языков народов России, как цыганский, сванский, ингушский, езидский, чувашский, гагаузский, черкесский, талышский, памирский, даргинский и др., крайне сложно найти квалифицированного переводчика, т.к. российская система образования не готовит переводчиков с этих языков. При этом следует отметить, что некоторые из таких распространенных на очень ограниченной территории языков даже не имеют собственной письменности.

Исходя из опубликованных данных, в российском уголовном судопроизводстве весьма востребованы:

- различные диалекты цыганского языка;
- языки Дагестана;
- вайнахские языки.⁵⁵

⁵⁵ Винников А.В. О привлечении переводчиков в судебный процесс // Судья. 2012. №6. С. 50.

Сложность в подтверждении квалификации переводчиков заключается в том, что никто не готовит таких переводчиков, никто не сможет их официально сертифицировать.

В большинстве стран, как отмечается в науке⁵⁶, эта проблема решается за счет привлечения двуязычных лиц в качестве переводчиков. Однако иногда представители того или иного этноса проживают на территории страны настолько компактной группой, что люди, принадлежащие к данной лингвокультурной общности, знают друг друга и очень неохотно соглашаются сотрудничать с правоохранительными органами и правосудием.

Присутствие переводчика во время слушания дела и его участие в нем неоднозначно оценивается самими профессионалами-юристами. Многие считают, что присутствие переводчика несколько деформирует привычный баланс сил во время процесса: судья и государственный обвинитель как единственные представители власти оказываются в некоторой зависимости от переводчика.

Как отмечает Л.Ю. Василенко, как и любое другое профессиональное сообщество, профессиональное сообщество юристов является достаточно замкнутым, их профессиональная деятельность связана с отправлением властных полномочий, и они не торопятся впускать в свой круг представителей смежных профессий. Функция переводчика осуществлять дословный перевод, интерпретировать какое-либо высказывание — исключительное право судьи.⁵⁷

Деятельность судебного переводчика за рубежом регламентируется профессионально-этическим кодексом, служащим своего рода практическим руководством. Любая профессиональная организация переводчиков, например, NAJIT (National Association of Judiciary Interpreters & Translators),

⁵⁶ Винников А.В. Практические аспекты: участия переводчика в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. №1. С. 60.

⁵⁷ Василенко Л.Ю. К вопросу о профессионально-этическом кодексе судебного переводчика // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2013. №4. С. 5.

принимает такой кодекс, и ее члены несут ответственность за его исполнение.

В самом общем виде этический кодекс судебного переводчика включает в себя следующие элементы:

- точность перевода,
- конфиденциальность,
- беспристрастность,
- профессионализм,
- соблюдение профессиональной роли.

Точность и полнота перевода едва ли нуждается в комментариях, однако заметим, что в процессе перевода судебный переводчик не вправе упрощать сложный юридический язык с целью сделать его более доступным для понимания лицами, вовлеченными в судебный процесс, не являющимися профессионалами-юристами.

Перевод должен осуществляться от первого лица, пристраивание фраз с использованием косвенной речи не допускается, т. к. может вести к искажению первоначального смысла. В случае если какие-либо экстралингвистические элементы, такие как жесты, выражение лица, поза и т.д. создают дополнительный, культурно обусловленный смысл, переводчик обязан довести до сведения суда и учитывать эти элементы в переводе. Если подсудимый или свидетель использует нецензурные выражения, то переводчик полностью их передает без изменений или использования нейтральных фраз. Положение кодекса о точности перевода также обязывает переводчика уведомлять суд в случае возникновения каких-либо препятствий для исполнения своих профессиональных обязанностей: быстрый темп речи, непонятный акцент, усталость и т.д.

Что касается конфиденциальности, то переводчик обязан хранить в тайне любую информацию, ставшую ему известной, как о самом уголовном процессе, так и о личности обвиняемого, а также воздерживаться от использования данной информации в своих целях. В соответствии с данным

положением переводчик не вправе давать какие-либо комментарии или свою оценку процессу представителям прессы, которые могут задать подобные вопросы переводчику в случае громких дел. Переводчик также обязан воздерживаться от передачи информации об одной из сторон процесса другой стороне.

Как отмечают в науке, существуют некоторые исключения из принципа конфиденциальности. Так, тайна общения между адвокатом и его клиентом не подлежит разглашению, даже если это общение проходит при содействии переводчика. Тем не менее, если переводчику в ходе выполнения его профессиональных обязанностей становится известно о каких-либо противоправных намерениях, то он обязан уведомить об этом надлежащих лиц в нарушение тайны общения адвокат-клиент.⁵⁸

Другим исключением из данного принципа является ситуация, при которой один переводчик в силу каких-либо причин прекращает свою деятельность по данному процессу и передает информацию своему коллеге.

Говоря о беспристрастности судебного переводчика, следует сказать о том, что профессиональной обязанностью переводчика является обеспечение качественного перевода, его поведение должно быть нейтральным, без выражения предпочтения кокой-либо из сторон или своего собственного отношения к процессу или его участникам.

На практике, однако, переводчик может оказаться в ситуации достаточно сильного морального напряжения или даже давления. Часто подсудимые, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, склонны рассматривать переводчика как своего единственного защитника и обращаться к нему за сочувствием, симпатией или разъяснениями, что может привести к отводу переводчика. Во избежание подобной ситуации переводчику рекомендуется воздерживаться от каких-либо частных разговоров с подсудимым. Некоторые западные исследователи предлагают

⁵⁸ Гришина Е.П., Саушкин С.А. Законодатель игнорирует определение Конституционного Суда о полном распространении права пользоваться услугами переводчика на сферу общения обвиняемого с его защитником // Администратор суда. 2009. №2. С. 37.

практику поочередной смены сторон, для которой осуществляется перевод. При таком подходе у переводчика не возникает психологической «верности» одной из сторон.

Что же касается профессионализма, то в своей работе судебный переводчик обязан придерживаться общих правил уважительного поведения в суде, а также знать и придерживаться границ своей профессиональной роли.

Это означает, что переводчик не должен привлекать к себе излишнего внимания, говорить слишком громко, перебивать говорящих, пренебрегать вежливыми формами обращения, принятыми в суде («Ваша честь» и т.д.), а также принимать на себя роль других участников процесса, например, адвоката или обвинителя, нарушая тем самым установленный баланс сил в суде.

Переводчику также следует постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки посредством участия в различных тренингах, конференциях и т.д. В профессиональные обязанности переводчика также входит подготовка к работе надлежащим образом, при невозможности качественного выполнения работы — заранее уведомить суд.

В международной практике профессионально-этические кодексы переводчика появляются в рамках профессиональных организаций и являются отражением взаимодействия между конкретным социальным институтом и членами данной организации, т.е. устанавливаются «сверху» с целью обеспечения подчинения определенным требованиям института, а не улучшения поведения переводчика с точки зрения моральных принципов.⁵⁹

В Российской Федерации на данный момент подобных кодексов нет, однако их разработка внесла бы существенный вклад в регламентирование работы судебного переводчика посредством создания четких практических и этических рекомендаций.

⁵⁹ Василенко Л.Ю. К вопросу о профессионально-этическом кодексе судебного переводчика // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2013. №4. С. 7.

В современной науке актуализирован вопрос об использовании в правоприменительной практике так называемых судебно-переводческих организаций (СПО), которые способны существенным образом облегчить вступление в уголовный процесс переводчика, когда в этом возникает необходимость.

Судебно-переводческие организации (СПО), наряду с органами управления правоохранительной системой (ОУПС), отвечающими за материальное и организационное обеспечение функционирования судебных органов, опосредуют участие переводчиков в уголовном судопроизводстве.

При этом СПО выступает для судебного переводчика работодателем, для ОУПС и заказчика услуг (участника уголовного судопроизводства) – исполнителем.

Как отмечает А.В. Винников, критерии отбора переводческих организаций для уголовного судопроизводства вытекают из особенностей процесса.⁶⁰

Как уже отмечалось, реализация задач уголовного судопроизводства предполагает необходимость соблюдения тайны следствия. «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению... могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается» (ч. ч. 1, 3 ст. 161 УПК РФ). Как уже было отмечено, должностные лица, обладающие властными полномочиями, предупреждают переводчика о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и о возможности привлечения его к

⁶⁰ Винников А.В. Судебный перевод и судебно-переводческие организации // Российский юридический журнал. 2012. №2. С. 167.

ответственности за нарушение данного запрета на основании ст. 310 УК РФ, а также предупреждают об ответственности за заведомо ложный перевод.

Однако, такие предупреждения могут быть эффективными только в отношении переводчиков, состоящих в трудовых отношениях с надежной переводческой организацией, несущей за них ответственность, когда личность переводчика и место жительства известны.

С учётом развития информационных технологий, письменные переводы могут осуществляться дистанционно на договорной основе независимыми переводчиками («фрилансерам»), фактически находящимися в других городах России или за рубежом. С учётом огромного количества языков, которые востребованы на практике, обойти этот момент практически невозможно.

В подобных ситуациях ответственность за возможные негативные последствия нарушений со стороны переводчиков должна возлагаться на судебно-переводческую организацию.

Соответственно, при налаживании взаимодействия между правоохранительными и судебными органами с одной стороны и СПО с другой стороны, приходится полагаться главным образом на авторитет организации, направившей переводчика для участия в уголовном процессе.

Действительно, в современных реалиях переводчик уже не должен пониматься лишь как некое независимое физическое лицо, на сегодняшний день, должностным лицам государства, ведущим производство по уголовному делу, уже приходится иметь дело с переводчиком, который выступает сотрудником судебно-переводческой организации.

В организационном плане нюансы такого взаимодействия, как отмечается в научных публикациях, ещё не до конца понятны.

Убедиться в профессиональной компетентности и пригодности конкретного лица для осуществления перевода по делу на основе неких сугубо формальных оснований фактически не представляется выполнимым.

Именно СПО способна обеспечить контроль должной компетенции переводчика. Самому следователю, дознавателю или суду это не по силам, с учётом того разнообразия языков, которые востребованы правоприменительной практикой.

Единственным объективным и доступным способом определения должной компетентности переводчика может стать выданное судебно-переводческой организацией удостоверение, ксерокопия которого может быть приобщена следователем (дознавателем) к материалам уголовного дела. Таким образом, «с плеч следователя и судьи полностью снимается несвойственная им и нереальная к исполнению функция проверки знаний, которыми они сами не могут обладать».⁶¹

Более того, переводчиков с ряда языков (например, цыганского, ингушского, чеченского и т.д.) никто официально не готовит, а значит они не в состоянии подтвердить свою профессиональную пригодность посредством предъявления диплома о высшем или среднем профильном образовании. Сложно предположить в такой ситуации даже возможность предъявления документа о прохождении краткосрочных курсов, связанных с рассматриваемой языковой спецификой.

Бремя аттестации такого переводчика должно, по логике, быть возложено на переводческую организацию.

В сферу ответственности СПО также может быть включено обеспечение добросовестности и независимости переводчика, ведь благодаря подбору переводчика для конкретного уголовного дела через судебно-переводческую организацию будет сведена к минимуму вероятность приглашения в качестве переводчиков случайных, непроверенных людей.

Данные проблемы процессуальной регламентации деятельности судебных переводчиков, обоснованно привлекают внимание учёных и практиков.

⁶¹ Винников А.В. Практические аспекты участия переводчика в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. №1. С. 60.

Поскольку в настоящее время правовая регламентация не содержит легальных способов выбора и назначения судебно-переводческой организации, можно высказать предложение об осуществлении аккредитации таких организаций при органах управления правоохранительной системой (ОУПС).

Заключение

В заключении работы сделаем общие выводы по проведенному исследованию.

Исходя из содержания проделанной работы, можно с уверенностью сказать о том, что задачи работы реализованы: рассмотрено понятие «переводчик» в уголовном процессе; определены особенности вызова переводчика и порядок его участия в уголовном процессе; произведён анализ прав и обязанностей переводчика в уголовном процессе; дать общую характеристику ответственности переводчика в уголовном процессе и проблем регулирования процессуального статуса переводчика.

Цель работы, которая состояла в исследовании процессуального положения переводчика в уголовном судопроизводстве также успешно реализована.

Бесспорно, что нуждаемость российской правоохранительной и судебной системы государства в квалифицированной лингвистической помощи при производстве по уголовным делам продолжает увеличиваться, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства в этом направлении.

Говоря о понятии переводчика в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что, исходя из действующей редакции ст. 59 УПК РФ можно констатировать, что законодатель употребляет термин «переводчик» минимум в двух значениях в узком и широком значении. Дабы подобных разночтений не было, федеральному законодателю необходимо усовершенствовать положения ст. 59 УПК РФ в том ключе, чтобы в этой правовой норме появился еще один кроме переводчика процессуальный субъект — «лицо, ранее участвовавшее в уголовном деле в качестве переводчика». В этой же норме было бы целесообразно определить его процессуальную статусность в виде комплекса права и обязанностей.

Переводчиком в узком смысле слова именуется лицо, в отношении которого вынесено постановление (определение) о назначении его переводчиком, реализующее предоставленные ему УПК РФ процессуальные права и (или) возложенные на переводчика процессуальные обязанности лишь в рамках уголовного процесса.

В широком смысле переводчиком становится лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, после вынесения уполномоченным на то лицом постановления (определения) о назначении его переводчиком.

В предельно широком смысле законодатель использует термин «переводчик» непосредственно в ч. 1 ст. 169 УПК РФ. В первых двух случаях переводчиком лицо становится с момента вынесения постановления (определения) о назначении его переводчиком. В том смысле, который заложен в понятие «переводчик» ч. 1 ст. 169 УПК РФ, переводчиком лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, становится с момента, когда у следователя появляется необходимость в использовании его знаний в порядке, предусмотренном ст. 169 УПК РФ. Такое понимание переводчика, как процессуального субъекта не соответствует теоретическим подходам, существующим в процессуальной науке.

В этой связи представляется правильным выделить в ст. 59 УПК РФ помимо переводчика ещё одного субъекта: «лицо, ранее участвовавшее в уголовном деле в качестве переводчика» и обозначить его права и обязанности.

В ч. 1 ст. 169 УПК РФ также следовало бы внести изменения, путём замены категории «переводчик» на «лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода».

Непосредственно переводчиком в УПК РФ следует обозначить лишь лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ,

вынесено постановление о назначении его переводчиком. С учётом обозначенных рамок, процессуальным положением переводчика конкретное физическое лицо может обладать ограниченное время – а именно, в процессе осуществляется уголовно-процессуальное производство по конкретному уголовному делу.

Понятие «вызов» переводчика, с которого начинается второе предложение ч. 2 ст. 59 УПК РФ, стоит толковать расширительно. Под «вызовом» в данной норме предполагается действие, которое аналогично вызову эксперта (специалиста), о котором речь идет в ч. 2 ст. 57 (ч. 2 ст. 58) УПК РФ.

Планируя приглашение переводчика для участия в каком-либо процессуальном действии, следователь (дознатель), в чьем производстве находится уголовное дело, заранее выясняет вопрос его компетентности и возможных взаимосвязях (в том числе родственных), которые могут создать у потенциального переводчика заинтересованность в исходе дела.

Переводчик, при наличии личной заинтересованности в результатах производства по делу, может не только допустить погрешности и неточности, но и допустить искажение перевода, направленное на удовлетворение интересов кого-то из участников дела, что не может не отразиться на априори объективном исследовании материалов дела и, в конечном счете, на законности и обоснованности выносимых по данному делу процессуальных решений.

Стоит обратить внимание на то, что документ, которым потенциального переводчика вызывает следователь или суд, должен содержать указание на качество, или статус, в котором данный человек вызывается. Если в повестке не говорится о том, что человек приглашается в качестве переводчика, нельзя вести речь о том, что имел место вызов переводчика.

В случае необходимости, лицо которое вызывается в качестве переводчика, в случае его неявки, оно может быть подвергнуто такой

принудительной мере, как привод. Кроме того, неявка без уважительной причины такого лица может повлечь наложение денежного взыскания в порядке, установленном ч. 2 ст. 118 УПК РФ.

Ориентируясь на содержание ч. 2 ст. 59 УПК РФ, мы можем сделать вывод о том, что вызов переводчика может быть осуществлен только в том порядке, который регламентирован ст. 169 и 263 УПК РФ. Таким образом, если осуществлять буквально толковать озвученного положения закона, то получается, что осуществить вызов переводчика может только следователь. Более того, законодатель, формулируя рассматриваемую процессуальную норму ст. 169 УПК РФ использует термин «привлекает переводчика», но не использует по какой-то причине термин «вызывает переводчика».

Следует отметить, что обратной стороной реализации права, является злоупотребление правом. В этой связи не исключены ситуации, при которых подозреваемый или обвиняемый, фактически владеющий русским языком, может требовать пригласить переводчика с целью создания препятствий осуществлению правосудия и затягивания производства по делу.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Как отмечается отдельными авторами, переводчик может быть вызван для участия в производстве любого следственного действия, предусмотренного в УПК РФ.

Следует отметить, существенный момент: осуществляя перевод, переводчику необходимо следовать грамматическому строю языка, с которого осуществляется перевод, в связи с чем переводчик не может делать комментарии тех высказываний субъекта уголовного процесса, которые он переводит, принимая участие в производстве по делу.

Отдельно следует остановиться на вопросе вовлечения в производство по уголовному делу специалиста, для осуществления сурдоперевода. Об этом содержит упоминание ч. 6 ст. 59 УПК РФ. На такого переводчика подлежит распространению весь комплекс правил, которые относятся к переводчику в целом.

Стоит сказать о том, что вопросы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки, в каждой стране регулируются по-своему.

Можно сделать вывод, что российское уголовно-процессуальное законодательство по сравнению с уголовно-процессуальными законодательствами ряда зарубежных стран является несовершенным в изучении вопроса защиты прав и законных интересов лиц – участников уголовного судопроизводства, имеющих физические недостатки.

УПК РФ также не раскрывает такие понятия как «лицо, владеющее навыками сурдоперевода», «навык сурдоперевода» и т.д. С учётом образовавшегося законодательного пробела, следует более чётко определить переводчика, владеющего навыками сурдоперевода и обозначить его в тексте уголовно-процессуального закона.

Также необходимо предусмотреть соответствующие механизмы поиска сурдопереводчика и проверки его профессиональной компетентности. В настоящее время нет апробированных практикой механизмов поиска и

привлечения переводчика по уголовным делам, где участвуют лица с недостатками речи и слуха.

Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ переводчику должны разъясняться все его права. По мнению некоторых авторов, ст. 59 УПК РФ, не содержит исчерпывающего перечня как прав, так и обязанностей переводчика.

Обращаясь к вопросу этики судебного переводчика, следует отметить, что Деятельность судебного переводчика за рубежом регламентируется профессионально-этическим кодексом, служащим своего рода практическим руководством. Любая профессиональная организация переводчиков, например, NAJIT (National Association of Judiciary Interpreters & Translators), принимает такой кодекс, и ее члены несут ответственность за его исполнение.

В самом общем виде этический кодекс судебного переводчика включает в себя следующие элементы:

- точность перевода,
- конфиденциальность,
- беспристрастность,
- профессионализм,
- соблюдение профессиональной роли.

В международной практике профессионально-этические кодексы переводчика появляются в рамках профессиональных организаций и являются отражением взаимодействия между конкретным социальным институтом и членами данной организации, т.е. устанавливаются «сверху» с целью обеспечения подчинения определенным требованиям института, а не улучшения поведения переводчика с точки зрения моральных принципов.⁶²

В Российской Федерации на данный момент подобных кодексов нет, однако их разработка внесла бы существенный вклад в регламентирование

⁶² Василенко Л.Ю. К вопросу о профессионально-этическом кодексе судебного переводчика // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2013. №4. С. 7.

работы судебного переводчика посредством создания четких практических и этических рекомендаций.

В современной науке актуализирован вопрос об использовании в правоприменительной практике так называемых судебно-переводческих организаций (СПО).

Судебно-переводческие организации (СПО), наряду с органами управления правоохранительной системой (ОУПС), отвечающими за материальное и организационное обеспечение функционирования судебных органов, опосредуют участие переводчиков в уголовном судопроизводстве.

При этом СПО выступает для судебного переводчика работодателем, для ОУПС и заказчика услуг (участника уголовного судопроизводства) – исполнителем.

В современных реалиях переводчик уже не должен пониматься лишь как некое независимое физическое лицо, на сегодняшний день, должностным лицам государства, ведущим производство по уголовному делу.

С учётом развития информационных технологий, письменные переводы могут осуществляться дистанционно на договорной основе независимыми переводчиками («фрилансерам»), фактически находящимися в других городах России или за рубежом. С учётом огромного количества языков, которые востребованы на практике, обойти этот момент практически невозможно.

В подобных ситуациях ответственность за возможные негативные последствия нарушений со стороны переводчиков должна возлагаться на судебно-переводческую организацию. Соответственно, при налаживании взаимодействия между правоохранительными и судебными органами с одной стороны и СПО с другой стороны, приходится полагаться главным образом на авторитет организации, направившей переводчика для участия в уголовном процессе.

В организационном плане нюансы такого взаимодействия, как отмечается в научных публикациях, ещё не до конца понятны.

Убедиться в профессиональной компетентности и пригодности конкретного лица для осуществления перевода по делу на основе неких сугубо формальных оснований фактически не представляется выполнимым.

Именно СПО способна обеспечить контроль должной компетенции переводчика. Самому следователю, дознавателю или суду это не по силам, с учётом того разнообразия языков, которые востребованы правоприменительной практикой.

Единственным объективным и доступным способом определения должной компетентности переводчика может стать выданное судебно-переводческой организацией удостоверение, ксерокопия которого может быть приобщена следователем (дознавателем) к материалам уголовного дела.

Кроме того, СПО способна обеспечить контроль должной компетенции переводчика. Самому следователю, дознавателю или суду это не по силам, с учётом того разнообразия языков, которые востребованы правоприменительной практикой.

Более того, переводчиков с ряда языков (например, цыганского, ингушского, чеченского и т.д.) никто официально не готовит, а значит они не в состоянии подтвердить свою профессиональную пригодность посредством предъявления диплома об образовании. Бремя аттестации такого переводчика должно, по логике, быть возложено на переводческую организацию.

В сферу ответственности СПО также может быть включено обеспечение добросовестности и независимости переводчика, ведь благодаря подбору переводчика для конкретного уголовного дела через судебно-переводческую организацию будет сведена к минимуму вероятность приглашения в качестве переводчиков случайных, непроверенных людей.

С учётом современных реалий, судебно-переводческие потенциально способны существенным образом облегчить вступление в уголовный процесс переводчика, когда в этом возникает необходимость, однако, этот вопрос не получил проработки на уровне нормативно-правовых документов.

Сформулированные учёными и практиками соображения по вопросу организации взаимодействия между судебными-переводческими организациями и правоохранительными и судебными органами позволяют считать эту форму работы оптимальной.

Поскольку в настоящее время правовая регламентация не содержит легальных способов выбора и назначения судебными-переводческой организации, можно высказать предложение об осуществлении аккредитации таких организаций при органах управления правоохранительной системой (ОУПС).

Думается, что только благодаря своевременному и адекватному реагированию законодателя на текущие изменения той или иной сферы, можно обеспечить соответствие нормативного регулирования тем фактическим реалиям, которые имеют место быть. Без учёта мнения учёных-процессуалистов сложно представить прогрессивное развитие отечественного уголовного судопроизводства и процессуальное регулирование статуса переводчика, как субъекта уголовного процесса, в данном контексте не является исключением.

Представляется, что процессуальный статус данного участника уголовного процесса нуждается в уточнении, а нормы, его регламентирующие – в совершенствовании, с учётом обозначенных в настоящей работе положений, основанных на мнениях специалистов.

Список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25.12.1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Постановление Совмина РСФСР от 14.07.1990 г. №245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд» // СП РСФСР. 1990. №18. Ст. 132.

2. Научная литература

5. Алексеева Е.С. Проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2007. №3.
6. Баев М.О., Баев А.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту (нормативные акты, постатейные материалы). – Воронеж, 1995.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: КНОРУС, 2012.
8. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004.
9. Божьев В.П. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2014.

10. Бубнова И.И. Возникновение и развитие института переводчика в уголовном судопроизводстве России // Криминологический журн. ОГУЭП. 2011. №4.
11. Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
12. Винников А.В. О привлечении переводчиков в судебный процесс // Судья. 2012. №6.
13. Винников А.В. Судебный перевод и судебно-переводческие организации // Российский юридический журнал. 2012. №2.
14. Волокитина М.В. Борьба с преступностью мигрантов в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. №1.
15. Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе переводчика в уголовном судопроизводстве // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. №2.
16. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. - М.: Юнити-Дана, 2009.
17. Головинская Е.П. Правовое положение переводчика в уголовном судопроизводстве // Трибуна молодых ученых: Правовая защита в России. Обеспечение, эффективность и проблемы. Сборник научных трудов. Вып. 7. - Воронеж, 2005.
18. Головинская Е.П. Проблема гарантий государственной защиты переводчика в уголовном процессе // Правовая наука и реформа юридического образования: Административная реформа в России: политико-правовое и управленческое измерение. Сборник научных трудов. Вып. 16. - Воронеж, 2004.
19. Гришина Е.П. Реализация принципа национального языка судопроизводства при участии переводчика в уголовном процессе России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014.

20. Гришина Е.П., Левеев Ю.Е. Отвод переводчика в российском уголовном процессе (этические проблемы и правоприменительная практика) // Уголовное судопроизводство. 2009. №2.
21. Деятельность национально-культурных объединений и практика реализации государственной национальной политики в Москве: Материалы научно-практического семинара (2 - 3 июля 2003). - М.: Московский дом национальностей, 2004.
22. Дутов Н.Ю. Некоторые аспекты участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Международная научно-практическая конференция "Современные проблемы борьбы с преступностью": Юридические науки. Сборник материалов. Ч. 2. - Воронеж, 2006.
23. Имамутдинова Г.Я. Переводчик в уголовном процессе // Современные проблемы юридической науки. Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых исследователей, 26-28 апреля 2007 г.. Ч. 2. - Челябинск: Полиграф-М, 2007.
24. Калинин Л.Д. Содержание протокола судебного заседания по уголовному делу, его значение // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 12 - 13 апреля 2007 г. - Волгоград, 2007.
25. Капица В.С. Некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод (статья 307 УК РФ) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 20-21 сентября 2012 г. - Краснодар, 2012.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Велби, Проспект, 2008.
28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002.
29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2004.
30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М.: Юрайт-Издат, 2006.
31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002.
32. Кочетков В., Назаров В. Рассмотрение уголовных дел с участием переводчика // Советская юстиция. 1975. №5.
33. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. Монография. - М.: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006.
34. Метельский П.С. Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования // Вестник НГУ. Т. 4: Вып. 1. - Новосибирск, 2008.
35. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2004.
36. Перекрестов В.Н. Суд как участник уголовного процесса // Материалы научной сессии: Право. Волгоград, 19-25 апреля 2004 г.. Вып. 3. - Волгоград, 2004.
37. Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под рук. В.И. Радченко, В.П. Кашепова, А.С. Михлина. – М.: «Библиотечка Российской газеты», 2002.
38. Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007.

39. Рябцев Е.В. Уголовный процесс. – М.: Книжный мир, 2009.
40. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М., 2007.
41. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – СПб., 2004.
42. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – М.: КНОРУС, 2008.
43. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). Научно-методическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2006.
44. Состояние преступности январь-декабрь 2016 г. // <https://мвд.рф/reports>.
45. Терехин В.В. Положение переводчика как участника уголовного судопроизводства требует дополнительной регламентации // Вестник Гуманитарного института. 2007. №2 (8).
46. Торбин Ю.Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе: практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2005.
47. Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004.
48. Уголовный процесс: Учебник юридических высших учебных заведений / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003.
49. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976.
50. Фирсова А., Джафаркулиев М. Работе переводчиков в судопроизводстве - организационную базу // Социалистическая законность. 1972. №2.
51. Цепелев К.В. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный

- перевод по уголовному законодательству России и зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2016. №1 (88). С. 45.
52. Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части. Учебно-методический материал. – М.: МВШМ МВД СССР, 1986.
53. Шевченко И.В. Уголовно-процессуальная ответственность переводчика // Российская правовая система. Пути повышения эффективности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. - Омск, 2007.
54. Ширеторова Л.П. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве как уголовно-процессуальная гарантия прав иностранных граждан // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 8 Т. 3. - М.: Юристь, 2008.
55. Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. Научно-практическое пособие. - М.: Экзамен, 2005.

3. Материалы юридической практики

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.
57. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 г. №5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. №4.
58. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 г. №243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского М.В. на нарушение его конституционных прав частью

второй статьи 18 УПК РФ» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

59. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.02.1995 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №8.
60. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №4.
61. Уголовное дело №1-318/12 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.